

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

Шиловой Натальи Петровны, кандидата психологических наук,
на диссертацию Романовой Натальи Викторовны
«Тип привязанности как предиктор временной транспективы личности»,
представленной на соискание ученой степени кандидата психологических
наук по специальности 5.3.1. Общая психология, психология личности,
история психологии (психологические науки)

Актуальность темы исследования

Актуальность диссертационного исследования Н.В. Романовой определяется обращением к фундаментальной и одновременно прикладной для общей психологии и психологии личности проблематике – выявлению психологических детерминант темпоральной организации жизненного опыта. Психологическое время выступает важнейшим регулятором жизнедеятельности личности, влияющим на целеполагание, субъектную активность, устойчивость к стрессу, смысловую интеграцию жизненного пути и качество адаптации. Вместе с тем в эмпирических работах преимущественно акцентируется временная перспектива как доминирующая ориентация личности, тогда как более интегративный конструкт временной транспективы, отражающий согласованность модусов времени и их смысловую связанность в биографическом континууме, остается менее исследованным.

Существенно, что автор рассматривает не только «временную перспективу» как набор предпочтительных ориентаций, но и более сложный регуляторный конструкт – временную транспективу, отражающую связанность модусов времени и степень биографической интеграции. Такое смещение фокуса актуально, поскольку многие эмпирические исследования ограничиваются шкалами перспективы и недостаточно чувствительны к феноменам темпоральной дезинтеграции – например, к искажениям темпоральной дистанции и «схлопыванию» границ между прошлым и настоящим, что имеет прямое значение для понимания возрастных кризисов и нарушений жизненного проектирования.

Новизна постановки проблемы усиливается тем, что автор рассматривает привязанность не только как межличностный стиль, но как базовый личностный регулятор, задающий внутренние рабочие модели и тем самым влияющий на способы переработки опыта, эмоциональную регуляцию и механизмы автобиографической реконструкции и антиципации. Тем самым работа вносит вклад в развитие объяснительных моделей психологического времени: от описания временных предпочтений – к анализу механизмов интеграции и дезинтеграции временного опыта в структуре личности.

Общая характеристика работы, структура и логика исследования

Структура диссертации подчинена доказательной логике: теоретическое разведение перспективы и транспективы переходит в многоуровневую операционализацию психологического времени, далее — в эмпирическую проверку различий между типами привязанности, выделение латентной структуры транспективы и оценку предикторного вклада компонентов привязанности. Такой ход позволяет получить не перечень частных связей, а целостную модель неоднородности темпоральной организации личности.

Диссертационная работа имеет традиционную структуру и включает введение, три главы, заключение, список литературы и приложения. Во введении определены цель, объект и предмет исследования, сформулированы гипотезы и задачи, представлена научная новизна, теоретическая и практическая значимость, обозначены положения, выносимые на защиту.

В первой главе представлен теоретико-методологический анализ подходов к психологическому времени, временной перспективе и временной транспективе. Обосновано различие перспективы как преимущественной ориентации и транспективы как механизма интеграции модусов времени в структуре жизненного пути (Е.И. Головаха, А.А. Кроник; В.И. Ковалёв). Параметры транспективы (протяженность, плотность, направленность, эмоциональный фон) рассмотрены в логике жизненного пути, выделены факторы её формирования. Значимым содержательным компонентом главы является аргументация роли привязанности и внутренних рабочих моделей (Дж. Боулби) как психологического механизма, влияющего на переработку жизненного опыта, автобиографическую реконструкцию и антиципацию.

Во второй главе представлена программа и организация эмпирического исследования, выборка, диагностический инструментарий и методы математико-статистической обработки. Выборка исследования составила 295 человек: 127 участников вошли в выборку адаптации методики, 168 – в выборку основного исследования (возраст 18–55 лет). Реализована триангуляция измерений привязанности (ретроспективная детская привязанность к матери и отцу; показатели взрослой привязанности; профиль отношений) и многоуровневая операционализация временной транспективы (ЗТРИ, СДВ, инверсия темпоральной дистанции по А.А. Кронику и Е.И. Головахе, автобиографический материал по Е.Ю. Коржовой, смысловые параметры жизненного пути, САТ, MCQ-30). Применен адекватный комплекс статистического анализа методов анализа (сравнительные методы, корреляции Спирмена, факторный анализ, множественная регрессия), позволяющий выявлять различия между группами и оценивать предикторную роль привязанности.

В третьей главе представлены результаты эмпирической проверки гипотез: выполнены межгрупповые сравнения по типам привязанности,

анализ корреляционных связей и возрастных различий, качественно-количественный анализ автобиографического материала, факторный анализ показателей трансспективы и регрессионные модели, раскрывающие вклад характеристик привязанности в структуру временной организации.

В целом структура и содержание диссертации соответствуют поставленным целям и задачам, работа отличается логической последовательностью изложения и целостностью исследовательской стратегии.

Обоснованность, достоверность результатов и оценка примененных методов

Достоверность выводов обеспечена не только корректностью статистического аппарата и достаточным объемом выборки, но прежде всего конвергенцией результатов, полученных на разных уровнях измерения психологического времени: показатели временной перспективы, темпоральной дистанции (инверсия), событийно-биографические и смысловые параметры согласованно формируют дифференцированные профили времени при разных паттернах привязанности. Существенным основанием убедительности выступает переход от описания различий к модельным решениям – выделению латентной структуры трансспективы и построению регрессионных моделей, позволяющих оценить дифференцированный вклад компонентов профиля отношений.

Основные результаты и их научная интерпретация

К основным результатам исследования относятся:

1. получение доказательных данных о том, что характеристики привязанности связаны с системными профилями временной организации, включая эмоциональную окраску модусов времени, особенности переживания настоящего, горизонты будущего и степень согласованности временных модусов;
2. выделение латентной структуры временной трансспективы (факторная модель), позволяющей интерпретировать нарушения темпоральной организации как неоднородные по психологическим механизмам и формам проявления;
3. построение регрессионных моделей, демонстрирующих дифференцированный вклад компонентов профиля отношений в факторы и показатели временной организации. Тем самым устанавливается не только факт связей, но и их модельная организация;
4. введение в анализ автобиографического материала как эмпирического основания для интерпретации темпоральной организации жизненного пути (сопоставление событийного фокуса и показателей привязанности).

Полученные результаты обладают эвристическим потенциалом для дальнейших исследований в области психологии личности и психологии развития, а также для разработки программ психологического сопровождения личности в период взрослости.

Научная новизна диссертационного исследования

Научная новизна диссертационного исследования Романовой Н.В. состоит в следующем:

1. Эмпирически обосновано, что характеристики привязанности выступают значимыми предикторами вариативности параметров временной трансспективы, что расширяет объяснительные модели психологического времени за счет включения базового личностного регулятора – репрезентаций отношений.
2. Установлены и описаны дифференцированные профили временной организации при различных типах привязанности, что позволяет рассматривать привязанность как фактор, связанный не с отдельными показателями времени, а с целостной организацией темпорального опыта.
3. Получена латентная (факторная) структура временной трансспективы и показано, что предикторы привязанности имеют различный паттерн связей с выделенными факторами; тем самым обоснована неоднородность механизмов темпоральной интеграции/дезинтеграции.
4. Количественно продемонстрирован дифференцированный вклад компонентов профиля отношений в параметры и факторы трансспективы, что придает результатам модельный характер и повышает их объяснительную ценность.
5. Показана связь особенностей автобиографического материала (событийного фокуса) с показателями взрослой привязанности, что расширяет интерпретацию темпоральной организации через процессы реконструкции жизненного опыта.

Теоретическая и практическая значимость

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется вкладом в психологию личности и психологию времени: работа расширяет представления о механизмах формирования временной трансспективы, интегрируя темпоральную проблематику с теорией привязанности и демонстрируя модельную неоднородность нарушений темпоральной организации. Полученные результаты могут служить основанием для дальнейших исследований возрастной динамики временной интеграции и факторов, поддерживающих субъектность и продуктивность жизненного пути.

Практическая значимость заключается в возможности использования

результатов для уточнения диагностических критериев нарушений временной организации и разработки программ психологического сопровождения, ориентированных на укрепление перспективности, смысловой связности жизненного пути и ресурсных оснований саморегуляции с учетом особенностей привязанности.

Замечания и вопросы к соискателю

При общей высокой оценке диссертационной работы считаю необходимым отметить ряд замечаний, не снижающих её научной ценности.

1. При описании статистической обработки встречаются указания на ненормальность распределений и переход к непараметрическим критериям, при этом часть ключевых межгрупповых сравнений выполнена с применением параметрических процедур (ANOVA). Желательно более подробно обосновать выбор конкретных критериев и/или указать результаты проверок устойчивости выводов при альтернативных процедурах.

2. Основным методом оценки детской привязанности является ретроспективным, что неизбежно накладывает отпечаток актуального состояния и стиля привязанности испытуемого на его воспоминания. Хотя автор упоминает это ограничение, в тексте оно, на мой взгляд, недостаточно проблематизировано. Желательно пояснить, как можно минимизировать эффект ретроспективного искажения в подобных исследованиях?

3. В работе используется несколько методик для диагностики привязанности (опросник Гибсона, ASQ, RPT, ретроспективный опросник к родителям). Это хорошо, но основное деление испытуемых на три группы (надежный, тревожный, избегающий) выполнено на основе теста Гибсона. Однако, как справедливо отмечает автор, «данные о психометрических свойствах оригинальной версии опросника Гибсона в международных рецензируемых журналах ограничены». Почему именно тест Гибсона был выбран в качестве основного инструмента для типологизации, а не, скажем, более психометрически обоснованный ASQ? И насколько велика была конвергенция между классификациями испытуемых по разным методикам (тест Гибсона, ASQ, RPT)?

4. Разграничение временной перспективы и временной транспективы. В теоретической части автор четко их разводит. Однако в эмпирической части основной методикой остается ZTPI (Ф. Зимбардо), которая традиционно измеряет именно *перспективу* (ориентации на прошлое-настоящее-будущее). Используемые параметры (протяженность, плотность, инверсия) частично снимают это противоречие, но полностью – нет. Не сводится ли в итоге измерение «транспективы» к диагностике «сбалансированной временной перспективы»? В чем заключается принципиальное эмпирическое различие между этими конструктами в данном исследовании?

Вопросы к соискателю:

1. Какие различия выявлены в связях привязанности к матери и к отцу с параметрами временной транспективы, и как соискатель интерпретирует эти различия в рамках внутренней рабочей модели и жизненного пути?
2. Как автор оценивает возможную возрастную чувствительность выделенной латентной структуры транспективы: какие факторы, по мнению автора, могут быть наиболее вариативны в ходе взросления и почему?
3. Как автор оценивает универсальность выявленных закономерностей? Не требуется ли дополнительная верификация на мужской выборке, учитывая существенный гендерный дисбаланс (126 женщин против 42 мужчин)?
4. Какой из пяти выделенных факторов временной транспективы, на ваш взгляд, наиболее чувствителен к психотерапевтическому вмешательству и почему? Какую стратегию работы вы предложили бы для клиента с высокими показателями по Фактору 3 («Избегающая девальвация»)?

Высказанные суждения не снижают научной ценности материалов диссертационного исследования, не являются недостатками, а обращают внимание на новые, перспективные направления исследований в выбранной проблемной области психологии личности.

Основные результаты исследования получили достаточное отражение в публикациях соискателя, в том числе в рецензируемых научных изданиях, а также прошли апробацию в форме докладов/сообщений (в соответствии с представленными в диссертации и автореферате данными). Автореферат соответствует содержанию диссертации и адекватно отражает её основные положения и результаты.

Заключение

Диссертационное исследование Романовой Натальи Викторовны «Тип привязанности как предиктор временной транспективы личности» характеризуется внутренним единством, логической связностью теоретической и эмпирической частей и представляет собой завершённую самостоятельную научно-квалификационную работу. Поставленные цель, задачи и гипотезы реализованы последовательно, что обеспечивает убедительность и доказательность основных выводов и положений, выносимых на защиту.

На основании изложенного считаю, что диссертация Романовой Натальи Викторовны «Тип привязанности как предиктор временной транспективы личности» соответствует критериям пп. 9–14 «Положения о присуждении учёных степеней» (утв. Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г.), а её автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата психологических наук по специальности 5.3.1. Общая психология, психология

личности, история психологии (психологические науки).

Официальный оппонент:

Шилова Наталья Петровна, кандидат психологических наук по специальности 19.00.13 – Психология развития, акмеология, доцент кафедры гуманитарных и психолого-педагогических дисциплин Покровского филиала ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

/Шилова Наталья Петровна /
«12» мая 2026 г.

Контактные данные:

Покровский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет»

Адрес: 601120, Владимирская обл., Петушинский район, г. Покров, Спортивный проезд, д. 2.

Тел.: +7(49243) 6-14-35

e-mail: f_pokrov@mpgu.su

Подпись Н.П. Шиловой удостоверяю:

Директор Покровского филиала
ФГБУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»,
Кандидат филологических наук, доцент

«12» мая 2026 г.

/ Л.В. Бойченко /